

Раздвинув границы моей скорости полёта, или, скорее, скорости полёта маленьких духов, которые следовали за мной вплотную, мы сумели оказаться в пределах прямой видимости следующего поселения к тому времени, когда свет солнца начал стирать успокаивающую темноту ночного неба.

Не желая иметь дело с внезапным приступом сильной боли, которая действительно сильно повлияла бы на мою способность связно летать, я решила приземлиться подальше от всех. Тем не менее, на этой дороге действительно было не так уж много людей. Может быть, это было потому, что он никогда не разделялась на другие направления, но я не видела другого человека с тех пор, как я помогла той группе.

Приземлившись и убрав крылья, я посмотрела вверх.

Передо мной была чистая, хорошо сохранившаяся стена, которая полностью окружала город впереди меня. В отличие от той, что окружала деревню раньше, здесь было много маленьких огоньков как вокруг больших видимых ворот, так и на зубчатых стенах, с маленькими точками охранников, медленно патрулирующих её.

Хотя у меня не было никаких реальных оснований оценивать процветание, он, безусловно, был намного лучше, чем деревня.

От того места, где я находилась, до него было, вероятно, всего час ходьбы, и всё равно должно было пройти больше времени, чтобы солнце полностью вышло из-за горизонта.

Возможность была прекрасная, поэтому я пошла и сделала то, что подсказывало мне моё сердце, я построила вокруг себя маленькую каменную хижину, используя магию, полностью обставленную как миниатюрная баня, с небольшим магическим пламенем в углах, чтобы осветить интерьер вместо любых окон. Я наполнила большую ванну горячей водой и разделась, положив одежду в каменный таз, который тоже наполнила водой.

Пушистые шарики танцевали вокруг, рассматривая все странные вещи, которые я делала.

Я быстро достала из сумки немного мыла, чтобы вытереть свою одежду начисто, но когда я сделала это, мои руки прошли прямо сквозь них и таз, в котором они находились.

И снова я забыла, что оставила [Духовную форму] включённой. Без кого-то, кто был бы постоянным напоминанием, мне стало трудно вспомнить, что я была в ней.

Ощущение моих рук, проходящих прямо через горячую воду и тряпки, было неприятным, как будто что-то пыталось вторгнуться внутрь моего тела. Неудивительно, что маленькие пушинки не любили проходить сквозь предметы.

Деактивировав навык, я вернулась к очистке всей накопившейся грязи с моей одежды. К

счастью, поскольку я проводила большую часть времени в полёте, не так уж много накопилось, но я не собиралась использовать это в качестве оправдания. Скорее всего, я не хотела надевать грязную одежду после того, как вымоюсь сама, поэтому не было никакого альтернативного решения, чтобы я не постирала свою одежду.

Быстро вымывшись и немного ополоснувшись, я оставила свои вещи висеть на шесте, подвешенном к потолку, а затем плеснула немного воды из ванны на своё тело.

Начав с головы, я медленно наполнила свои длинные волосы мыльной пеной с запахом молока и мёда, от макушки до кончиков волос, которые свисали чуть выше колен. Я провела пальцами по всей их длине, прежде чем использовать каменный таз, чтобы смыть всю пену. Вся грязная вода текла по слегка наклонному каменному полу и через небольшое отверстие в стене.

Я снова намылила руки и потерла ими своё тело, ещё раз стараясь не пропустить ни одного пятнышка. Моё лицо, моя шея, моя грудь, моя спина, мой живот, мои руки, мои бёдра, мои ноги, мои ступни. И снова я использовала тазик, чтобы сполоснуть всё это, включая любые волосы, которые снова покрылись пеной.

Как я часто делала, я не могла не подумать, что мытьё моего тела не займёт много времени, но также, как обычно, я отбросила эту мысль, напомнив себе, что использование того, сколько времени я взяла, чтобы вымыть волосы, исказит любую оценку.

Убедившись, что я так же чиста, как и хотела, я легла в ванну, позволив горячей воде обнять меня, и закрыла глаза.

После нескольких минут полного расслабления я достала из сумки щётку и начала водить ею по волосам, убирая все выбившиеся пряди и разглаживая остальные.

Честно говоря, если бы весь этот процесс не был таким приятным, я бы давно подстригла эти волосы. Пришлось намыливать, полоскать и даже чистить их по частям, потому что это было слишком долго, чтобы сделать это за один раз. Но потом я ощущала его мягкость каждый раз, когда прикасалась к ним, а также запах, когда я смазывала их маслом, словно награда сама по себе, вдобавок к тому, как приятно было заботиться о них.

Я не могла не думать о том, что, возможно, я была немного странной, когда тратила так много времени на что-то настолько обыденное, но в конце концов, я наслаждалась этим. Даже если люди подумают, что я была странной, мне было всё равно. Я просто продолжала расчёсывать волосы, пока не была удовлетворена.

Когда я наконец была готова, то втерла своё любимое масло для волос, с ароматом лаванды и лимона. Мне нравилась его нежная, но освежающая природа. У меня осталась только одна бутылка этого напитка, так как я не делала её с тех пор, как болезнь Алисии обострилась. К счастью, у меня ещё оставались кое-какие ингредиенты, но их хватило бы самое большее на несколько недель. Если я не смогу получить больше в ближайшее время, мне придётся придумать новый микс.

Как только мои волосы были полностью покрыты, я протёрла их листом мягкой кожи, чтобы удалить всё лишнее, прежде чем снова прошла по ним щёткой.

Наконец, я втёрла слой молочно-медового лосьона на свою кожу, гарантируя, что его мягкость и блеск не потеряют мои волосы.

Ещё раз быстро проведя рукой по моему телу в горячей воде ванны, стерев излишки, я выбралась наружу.

Осторожно выжимая воду из волос, я укуталась мягким, но тёплым бризом, медленно поднимая воду с волос и кожи. Оказалось, что это был гораздо лучший способ высохнуть, чем просто использовать магию испарения, поскольку последняя чрезмерно высушила бы мою кожу и повредила мои волосы. Делать всё медленно и легко было лучше всего, и у меня не было ни малейшего недостатка во времени.

Я вытеснила большую часть влажного воздуха через маленькие вентиляционные отверстия под потолком, впуская свежий, более сухой воздух снаружи.

В отличие от моего собственного тела, я не испытывала никаких угрызений совести, используя магию испарения на своей одежде, и водяной пар быстро поднимался от шёлка и кожи, только чтобы быть вытесненным наружу циркулирующим ветром.

Одну за другой я брала каждую вещь и надевала их, наконец, в конце, собирая волосы через левое плечо и туго завязывая розовую ленту в большой бант прямо над бёдрами, как это всегда делала Алисия.

Я дважды проверила себя, чтобы убедиться, что ничего не забыла.

бульк

Но как будто в знак того, что я действительно что-то забыла, в животе у меня заурчало. Это правда, что накануне я ушла без еды, и как только я войду в город, мне будет трудно найти уединённое место, чтобы побаловать себя.

Я достала глиняный кувшин из своей белой сумки для кроликов, затем сняла крышку, поднесла его к губам и вылила содержимое в открытый рот. Холодная кровь потекла по моему горлу, когда я сглотнула её. Это, наверное, было тем козлиным монстром. В отличие от человека, холодный напиток не был очень освежающим, но, несмотря на отсутствие удовлетворения, он делал хорошую работу, по крайней мере, насытив меня.

Пустая банка вернулась в мою сумку, которая быстро накинута мне на плечи.

Откинув капюшон, я открыла дыру в стене импровизированной бани и направилась в сторону

города.

Светящиеся пушистые шарики собрались вокруг. Похоже, они начали блуждать, когда им наскучило, как долго я принимаю ванну. Скорее всего, солнце было ясно видно над горизонтом, так что это заняло больше часа.

Убедившись, что ни один из цветных духов не пропал без вести, я опустила баню, вернув её в грязь, которой она была изначально.

С некоторой бодростью в моём шаге, когда я была чиста и заправлена, мы отправились пешком в сторону Линсингтон. Вернее, я шла пешком. Остальные плавали, как и обычно.

— Стой.

Охранник в доспехах поднял руку, когда я приблизилась к городу. Его напарник небрежно наблюдал за мной, прислонившись к стене. Рядом с ним, за открытой решёткой, виднелись большие закрытые ворота.

— Пожалуйста, предъявите своё удостоверение личности и скажите, что вы собираетесь делать в городе.

Какими бы твёрдыми ни были его слова, тон и действия охранника были ленивыми. Если то, что я увидела на дороге, было хоть каким-то признаком, то люди, вероятно, не часто посещали эти ворота. Если бы это не была главная точка доступа в деревню, которую я только что миновала, я бы удивилась, почему здесь вообще есть ворота.

На самом деле, это была не совсем достаточная причина. Вероятно, город был создан первым, вместе с этими воротами. Наиболее вероятной причиной было то, что эти ворота были сделаны для лёгкого доступа к сбору ресурсов из дикой природы. Судя по тому, что я видела сверху, это была самая близкая сторона к лесу.

— Вот. Я приехала сюда работать на Гильдию искателей приключений.

Я вытащила свою карточку Гильдии и протянула её скучающему охраннику.

Мужчина достал что-то из поясного кармана и коснулся им моего бронзового удостоверения Гильдии. Маленький, похожий на каменный сланец предмет заставил мою идентификационную карточку на секунду засветиться синим светом, прежде чем успокоиться. Подтвердив свет, охранник наклонился и заглянул в мой капюшон.

Мне пришлось остановить себя, чтобы не натянуть капюшон сразу же, как только его остекленевшие глаза заострились, но я не смогла удержаться от того, чтобы отвернуться после того, как он продолжал смотреть в течение нескольких секунд.

— Какая-то проблема?

— Э-э-э, нет. Десять медных монет - въездной налог.

Я отдала свою последнюю серебряную монету и получила в качестве сдачи девять медных пластин.

— Не создавайте проблем, и добро пожаловать в Линсингтон.

Охранник слегка заикнулся, лицо его покраснело, но он отступил назад и кивнул другому охраннику, который открыл тяжёлые ворота рядом с ним, чтобы пропустить меня.

Город за воротами вызывал клаустрофобию, с большими зданиями по обе стороны от главной дороги, поскольку они оба возвышались над улицами и выгибались дугой, нарушая ограниченный обзор неба.

Это... на самом деле это было совсем не то, чего я ожидала. Я немного удивилась, увидев здания выше двух этажей, но все они были больше похожи на четырёх или пятиэтажные здания. Конечно, это было не то, что я ожидала от этого технологического уровня. Здания явно были сделаны из деревянных рам, а стены - из чего-то очень похожего на штукатурку.

У одной группы были каменные стены для первого этажа, но это были даже не кирпичи, а просто квадратные камни, заполненные раствором.

Это не было похоже на то, что здания могли безопасно поддерживать свой собственный вес с тем уровнем технологии, на который я смотрела, но, возможно, это было потому, что им не нужно было следовать современным стандартам безопасности?

Тем не менее, город не вонял, как я ожидала. Это не было похоже на то, что он не вонял, но и не было похоже чистенький город. Он был на том уровне, который я могла считать терпимым. Это изменило мой образ средневековых городов. Не то чтобы я собиралась жаловаться, по крайней мере, не сильно. Он всё ещё вонял, но задерживать дыхание было не самым лучшим вариантом.

Отбросив первоначальный шок в сторону, я мысленно вернулась к тому, что произошло с охранником снаружи. Выражение его лица немного изменилось, когда он пристально посмотрел мне в лицо. Сам факт этого заставлял меня нервничать. Я надеялась, что это не станет тенденцией, хотя несколько человек уже пытались рассмотреть моё лицо довольно внимательно.

Я отрицательно покачала головой. Наверное, это было не очень важно. Охранник, вероятно, не ожидал, что моя кожа будет такой бледной или что-то в этом роде. Он ничего не сказал об этом, так что, вероятно, это не было настоящей проблемой. Гораздо важнее было найти Гильдию искателей приключений, чтобы решить, что делать дальше. Мне катастрофически не

хватало направления, и, возможно, я смогу найти его, когда пройду через экзамен Гильдии.

Переставляя одну ногу за другой, я шла по улице, надеясь, что иду в нужном направлении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/719022>